

Один из портретов Доу

М. ДАЕН

Имя английского портретиста Джорджа Доу (1781—1829) получило достаточно большую известность в России, где художник работал с 1819 по 1828 год. Однако список его произведений до сих пор точно не выявлен в связи с тем, что порою он использовал в своей работе «чужие» руки. Среди ближайших сотрудников или подручных Доу, известных по участию в создании портретов военных деятелей 1812 года, часто упоминаются имена крепостного художника Александра Полякова (1805—1830) и Голике Вильгельма Августа (1802—1849).

Первый из них — Александр Поляков — был достаточно посредственным художником, известным лишь в связи с делом о «предосудительных поступках художника Доу», заслушанным на заседании комитета Общества поощрения художеств 3 февраля 1828 года (вскоре после этого, 8 мая 1828 года Доу покинул Россию и уехал в Англию)¹. Как известно, Доу обвинялся в том, что якобы подписывал своим именем портреты, исполненные А. Поляковым.

Одним из произведений, имеющих двойную атрибуцию, т. е. приписываемых Д. Доу и А. Полякову, является портрет Николая Семеновича Мордвинова. Известно, что на академической выставке 1827 года среди работ Доу, выставленных в конференц-зале, находился портрет адмирала Н. С. Мордвинова². На академической выставке 1833 года экспонировался портрет Н. С. Мордвинова художника Александра Полякова³.

Столь же противоречивые сведения о портрете Н. С. Мордвинова встречаем в литературе. Существует мнение, будто А. Поляков «написал поясной портрет Мордвинова в течение шести часов»⁴. П. Свиньин в «Отечественных записках» говорит иначе: «Мы были свидетелями, как сотрудник Поляков в продолжение 5 или 6 часов снял копию с самого окончателюго из произведений г-на Дава — портрета Н. С. Мордвинова, и столь искусно, что нельзя было отличить копии от оригинала»⁵.

В связи с этим небезынтересно проанализировать более подробно один из дошедших до нас портретов Н. С. Мордвинова. В 1961 году поясной портрет Мордвинова (размер 72,3×59) поступил в Вологодскую картинную галерею из Министерства культуры РСФСР. На обороте подрамника в верхнем правом углу простым карандашом было отмечено: «Д. Доу. Портрет Мордвинова». Однако портрет этот не имеет авторской подписи и в каталог живописи и скульптуры Вологодской галереи (издание 1975 года) вошел как произведение неизвестного автора. Голова старика с седыми шелковистыми волосами слегка втянута в плечи. Боковой свет, падающий справа, освещает большой

Д. Доу.

Портрет Н. С. Мордвинова. Х., м. 1828. Донецкий художественный музей.

лоб, глубоко посаженные светло-карие глаза с надвинутыми на них верхними веками, крупный нос, застывшие в иронической улыбке плотно сжатые губы. Лицо Мордвинова написано в экспрессивной манере. Художник лепит его по существу уже в подмалевках, используя при этом жидкие, очень подвижные цветные мазки теплой желтовато-коричневой сиены — вдоль правой щеки и в зрачках глаз — и умбристо-зеленоватой краски под глазами, вокруг рта и подбородка. Седые пушистые волосы написаны с виртуозной легкостью и быстротой: воздушные, как бы скользящие мазки ложатся плавными волнами, словно подчиняясь их мягкому движению и одновременно подчеркивая округлую форму головы. Сквозь жидкий подмалевок кое-где просвечивает карандашный рисунок, заметный невостребованным глазом. Освещенные части лица написаны более плотно и сплавленно разбеленными розоватыми охрами. Короткие пастозные удары золотистых белил чрезвычайно метко выявляют световые блики на кончике

носа, правой скуле, надбровных дугах, придавая лицу ощущение чрезвычайной живости выражения. Также легко и свободно написаны одежда и фон. Глубокого синего цвета плащ почти сливается с темно-синим сюртуком, отбрасывая голубоватые рефлексы на белое кружевное жабо сорочки, заставляя мерцать голубоватым светом ордена, пуговицы. Жесткость переходов от фона к фигуре скрадывается, получается подобие единой живописной среды, в которой живет образ. Создается впечатление, что портрет написан художником, виртуозно владеющим техникой живописи, хорошо чувствующим натуру, прощупывающим ее, что называется, до самых костей. Об этом свидетельствует не только легкость исполнения, но и экспрессия выражения лица, в котором угадывается сложная гамма чувств: и мудрость, и разочарование, граничащее со скептицизмом. В образе портретируемого есть ноты романтической отрешенности от мирской суеты, однако он отличается от романтических портретов первой четверти XIX в. (имеется в виду круг О. Кипренского).

Ближайшей аналогией данному произведению является парадный портрет Н. С. Мордвинова из бывшего Гатчинского дворца (размер 238×145), который в настоящее время хранится в Донецком художественном музее. Он имеет авторскую подпись и дату исполнения (1828), помещенную на краю красной скатерти, покрывающей стол.

На обороте холста сверху надпись: «Живопись переведена со старого холста на новое полотно 1883 года. Реставратор К. Сидоров». В нижнем правом углу на холсте обозначены инвентарные номера, которые, как подсказал бывший владелец произведения Ф. Вишневецкий, являлись шифрами собрания бывшего Гатчинского дворца: g-32757 и Г-42433.

Аналогичные пятизначные номера g-32514 и Г-40253 имеются на обороте холста поясного портрета Мордвинова из Вологодской картинной галереи. Хранитель живописи Павловского дворца-музея К. Белавская любезно сообщила, что оба портрета числились в довоенной гатчинской описи до 1938 номера под шифром Г, отмеченным красной краской. С 1918 по 1919 номера Гатчинского собрания значились под шифром g, отмеченным голубой краской⁶.

До революции коллекция Гатчинского дворца числилась по инвентарям императорского Эрмитажа и имела на обороте наклейки с черной краской, которые не сохранились. Однако тот факт, что парадный портрет Н. С. Мордвинова в 1883 году реставрировал К. Сидоров, работавший главным образом в Эрмитаже, говорит о несомнен-

Д. Доу.
Портрет Н. С. Мордвинова. Х., м.
1827. Вологодская картинная галерея.

ной принадлежности портрета дореволюционной коллекции Гатчинского дворца. Откуда поступил в Гатчинский дворец поясной этюд Н. С. Мордвинова, остается пока загадкой. Вполне возможно, что он некогда принадлежал дочери Мордвинова Н. Н. Львовой, имене которой находилось вблизи Гатчинского дворца (предположение В. М. Глинка).

При сравнении портретов бросается в глаза необычайное сходство их живописной структуры. Характер освещения — использование бокового источника света — в обоих портретах заставляет художника прибегать в моделировке лица главным образом к косым мазкам, лежащим по диагонали, различной градации плотности: от лессировочных, как бы тающих, до пастозных. Одинаково легко и свободно, гибкими волнообразными движениями кисти написаны пушистые волосы. Жидкие цветные подмалевки активно участвуют в моделировке формы, создавая живописную вибрацию теплых и

холодных оттенков. Оба портрета связаны не только общностью живописного стиля, но и психологической окраской образа, его благородной духовной высотой. На парадном портрете это ощущение передано всей композиционно-живописной структурой. Мордвинов сидит не в кресле, а на простом стуле, облокотясь левой рукой о край стола, покрытого красной скатертью. Слева от него на столе черный портфель, смещенный к правому краю и неожиданно обрезанный рамой. Пуританская простота обстановки подчеркнута естественным положением рук с узкой аристократической кистью, лишенных какого бы то ни было оттенка старческой власти. Ощущение духовной возвышенности при внешней простоте подчеркивается интерьером комнаты, наполненным мягким золотистым светом, в котором таинственно поблескивает пыльная рама от картины в левом верхнем углу композиции. Глухо-красный с зеленым орнаментом ковер и неяркая красная скатерть контрастируют

с глубокими синими тонами плаща, придавая портрету декоративную звучность и торжественную парадность.

Перед нами, без сомнения, два подлинных произведения Дж. Доу, написанных с большим мастерством и вдохновением, в которых вряд ли можно усмотреть участие его подручных. Причем первое из них по существу является поясным этюдом к парадному портрету и, стало быть, написано несколько раньше — возможно в 1827 году. Технично-технологический анализ живописной структуры, проведенный в ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря старшим научным сотрудником Е. Седовой, исключает участие посторонних рук в создании поясного портрета и обнаруживает единство манеры с подлинными произведениями Дж. Доу, в том числе и с парадным портретом Н. С. Мордвинова, что окончательно утверждает за поясным портретом авторство Дж. Доу.

Личность Николая Семеновича Мордвинова (1754—1845), видного русского государственного деятеля эпохи Александра I, могла привлечь к себе внимание английского портретиста широкой взглядов и ума. Ученик английского философа и экономиста Адама Смита, Мордвинов увлекался чтением нравственных произведений в английском духе, был поклонником английского философа и экономиста Самуила Бентама, разделяя эти взгляды с декабристом Кондратием Рылеевым. Стремясь быть продолжателем Петра I в области народного хозяйства и промышленности, Мордвинов был сторонником конституционного правления, противником аракчеевского произвола и насилия. Он был воспет К. Рылеевым, посвятившим ему оду «Гражданское мужество», и А. С. Пушкиным. Н. С. Мордвинов — единственный из членов Верховного уголовного суда по делу декабристов — голосовал против смертной казни и пыток и отказался подписать декабристам смертный приговор.

Без сомнения, в лучших своих портретах — сюда относятся и портреты Н. С. Мордвинова — Доу исходил из искренних симпатий, глубокого уважения к личности портретируемых им людей. Не случайно «дивный карандаш» Доу неоднократно рисовал великого Пушкина.

Вологда

¹ А. Л. Вейнберг. Крепостной художник Александр Поляков. Труды Гос. исторического музея, выпуск XV. М., 1941, с. 55—72.

² Ук. соч., с. 71. Ю. Н. Подкопаева. Записка о выставке 1827 г. в Академии художеств. Сообщения ГРМ, т. V, № 1957, с. 67.

³ А. Л. Вейнберг. Ук. соч., с. 56—57. Цит. по книге: В. К. Макаров. Джордж Доу в России. Изд-во Гос. Эрмитажа, 1940, с. 184.

⁴ «Отечественные записки», 1829, ч. 37, с. 152.

⁵ В. М. Глинка, который в 20-е годы работал в Гатчинском дворце-музее, помнит эти портреты, один из которых — парадный — входил в экспозицию музейных залов.